

ритеты в современной России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. / А.П. Коробова. – Самара, 2000. – 275 с.

3. Лебедева Е.Н. Правовая политика как общетеоретическая категория / Е.Н. Лебедева // Современное общество и право. – 2011. – № 4. – С. 28–37.

4. Мазуренко А.П. Общетеоретические основы правовой политики / А.П. Мазуренко // Новая правовая мысль. – 2006. – № 5. – С. 13–17.

5. Малько А.В. Поощрительно-правовая политика в условиях модернизации / А.В. Малько // Новая правовая мысль. – 2011. – № 5. – С. 2–5.

6. Малько А.В. Теория правовой политики / А.В. Малько. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 328 с.

7. Матузов М.И. Понятие и основные приоритеты российской правовой политики / Н.И. Матузов // Правоведение. – 1997. – № 4. – С. 6–17.

8. Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики / Н.И. Матузов, А.В. Малько // Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 16–29.

9. Шамсумова Э.Ф. Правовые режимы: теоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Э.Ф. Шамсумова. – Екатеринбург, 2001. – 213 с.

10. Шминке А.Д. Правовая политика государства в сфере обеспечения гармоничного развития системы права и системы законодательства в России / А.Д. Шминке // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 3(92). – С. 23–27.

11. Шундилов К.В. Юридические средства реализации правовой политики / К.В. Шундилов // Правоведение. – 1997. – № 4. – С. 149–150.

УДК 343.2/.7:343.23

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СЕРИЙНОГО УБИЙЦЫ

Оксана ДАНЫЛИВ,

аспирант кафедры уголовного права

Учебно-научного Юридического института

ГВУЗ «Прикарпатский национальный университет имени Василя Стефаника»

Summary

Today serial crimes are not considered as a separate line of research. In this regard, the individual serial offender for many researchers also of interest as an independent object of study, and its characteristic is still not disclosed to the extent required to complete and holistic understanding of the phenomenon itself, and the person can commit such a crime in particular. Thus, this article reveals the specifics of this type of crime against the person as a serial killing in the light of criminological portrait of the person who commits them. The work focuses on detailed research entities serial killer revealed characteristics of this category of persons investigated and especially the use of methods of criminological profiling.

Key words: crimes against persons, crimes of violence, crimes of serial, serial murders, criminological characteristics of the offender, person serial killer criminological profiling.

Аннотация

Сегодня серийные преступления не рассматриваются как самостоятельное направление исследований. В связи с этим лицо серийного преступника для многих исследователей также не представляет интереса как самостоятельный объект исследования, а характеристика его до сих пор остается не раскрытой в той мере, которая необходима для целостного понимания явления как такового и лица, которое может совершить такое преступление, в частности. Таким образом, данная статья раскрывает специфику такого вида преступлений против личности, как серийные убийства, через призму криминологического портрета лица, который их совершает. В работе уделяется внимание детальному исследованию лица серийного убийцы, раскрываются характеристики этой категории лиц, исследуются особенности использования методик криминологического профилирования.

Ключевые слова: преступления против личности, насильственные преступления, серийные преступления, серийные убийства, криминологическая характеристика личности преступника, личность серийного убийцы, криминологическое профилирование.

Постановка проблемы. Поскольку личность преступника всегда была и остается одной из центральных проблем всех наук уголовно-правового направления, особенно криминологии, то представляется необходимым уделить внимание детальному исследованию личности серийного убийцы и раскрыть особенности этой категории лиц в целях лучшего понимания сути серийной преступности и серийных убийств в частности. Поскольку серийные преступления – это особый вид преступлений против личности, который отличается рядом особенностей, то серийный убийца, соответственно, относится к особой категории преступников, в работе с которыми бесспорно нужно обладать знаниями об их природе и сущности.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы – в настоящее время в науке нет единого подхода к определению понятия «серийное убийство». Не упоминается об этом термине ни в одном нормативно-правовом акте. Следовательно, без такой основы невозможно сложить целостное представление о том, кем же является серийный убийца, какие преступления он совершает и как с этим бороться.

Состояние исследования. При рассмотрении вопроса серийных убийств используются результаты теоретических исследований таких ученых, как: Ю. Антонян, Ю. Самойлова, А. Бухановский, В. Образцов, Н. Модестов, М. Корчовый, Н. Лавров, С. Шалгунова, О. Мирошниченко, А. Логуно-

ва, О. Александренко, А. Зелинский, Я. Кондратьев, Н. Кубрак, В. Кузнецов, В. Образцов, А. Джужа, Ю. Иванов, Г. Шехтер, Г. Хейзелвуд, Д. Дуглас и Р. Ресслер и др.

Целью статьи является детальное исследование личности серийного убийцы. В статье раскрываются характеристики этой категории лиц и исследуются особенности использования методик криминологического профилирования, поскольку знания о личности серийного убийцы является необходимой составляющей понимания специфики такого вида преступлений против личности как серийные убийства.

Изложение основного материала.

Понятие личности преступника, как одно из центральных понятий в криминологии, различными исследователями толкуется по-разному. В одном случае под ним понимают лицо, совершившее общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, и преступников объединяет только то, что они совершили преступление. В остальном делается упор на качественные различия личности преступника от лица «не преступника». И только тогда, когда криминологическое исследование ставит перед собой цель изучить личность преступника, проводится более детальный ее анализ.

О личности преступника можно говорить лишь в отношении лица, виновного в преступной деятельности, то есть лица, совершившего систему умышленных целенаправленных действий, предусмотренных уголовным законом, направленных на реализацию общего для них мотива. Иначе можно говорить лишь о лицах, совершивших преступления.

Таким образом, личность преступника – это сознательный субъект, наделенный совокупностью биологически обусловленных и социально детерминированных свойств и качеств, поведение которого характеризуется антиобщественной направленностью; этому субъекту присуща система социально значимых характеристик, признаков, связей и отношений, которые характеризуют человека, виновного в нарушении уголовного закона, в сочетании с другими (неличные) условиями и обстоятельствами, влияющими на его преступное поведение. Что касается

«лица, совершившего преступление», то оно не имеет системы негативных признаков [1, с. 217; 9].

Конечно, криминологическая характеристика личности преступника неразрывно связана с преступлением, которое это лицо совершило. Но криминологов больше интересует процесс становления и развития личности преступника, анализ которой дает возможность раскрыть детерминанты ее формирования, поскольку чаще всего опасность конкретного человека формируется к моменту совершения им преступления.

Что же касается непосредственно серийных убийств, то можно привести множество факторов, которые прямо или косвенно обуславливают это явление. В частности, следует отметить, что практически у всех серийных убийц было чрезвычайно неблагополучное детство, или же в детском возрасте имели место обстоятельства, которые значительно повлияли на еще не сформировавшуюся психику. Ужасное воспитание большинства серийных убийц способствовало возникновению патологии, переполняя их ненавистью и отвращением ко всем и в том числе к самим себе настолько, что садистское убийство в конце концов становилось для них суррогатом интимной близости.

Можно привести пример Генри Ли Люкаса, который жил в ужасных бытовых условиях и неоднократно наблюдал за тем, как его мать, проститутка и алкоголичка, занимается сексом со своими друзьями. Кроме того, она беспощадно била сына и переодевала в девчачью одежду. «Бостонский душитель» Альберт де Сальво воспитывался не лучшим образом: его били свинцовой трубой, вместе с двумя сестрами продали в рабство для работы на ферме, отец приводил домой проституток на глазах у детей и зверски бил жену. Одним из самых ярких воспоминаний детства де Сальво было то, как однажды отец выбил матери все зубы, после чего один за другим сломал пальцы. Джозеф Каллингер воспитывался приемными родителями, которые били его молотком и постоянно угрожали каstrationей [2, с. 42].

Но даже тяжелое детство не может объяснить природу феномена серийного убийцы, ведь многие пережили

сложное детство, не став при этом преступниками, более того, серийными убийцами. И наоборот, Тед Банди рос обычным американским мальчиком из обычной американской семьи, Дэвида Берковица усыновили бездетные супруги, и они просто обожали мальчика [2, с. 276; 5, с. 100].

Конечно, однозначно распознать в ребенке будущего серийного убийцу невозможно, но криминологи выделяют три основных симптома, на которые стоит обратить внимание, так как это могут быть тревожные сигналы. Данный «принцип триады» включает энурез, пироманию и садистские наклонности по отношению к животным.

Так, более 60% серийных убийц до 12 лет (намного дольше, чем у обычных детей) страдали энурезом, то есть ночным недержанием мочи. В подростковом возрасте это можно считать признаком глубокой патологии. Во-вторых, у будущих серийных убийц проявляется болезненное влечение к огню, что является ранним проявлением потребности в зрелищных и эффектных разрушениях. Например, Берковиц поджигал дома и мусорные свалки; Оттис Туле сжег соседский дом; Джордж Адорно в четыре года пытался поджечь собственную сестру. В-третьих, подавляющее большинство серийных убийц обожали издеваться над животными и играть с их мертвыми телами. Детская жестокость серийников к животным имеет массу примеров. Так, Генри Ли Люкас с помощью капкана ловил мелких животных, мучил до смерти и, используя их трупы, удовлетворял свои сексуальные потребности. Дамер любил прибивать лягушек гвоздями к деревьям и разрезать, чтобы «исследовать» внутренние органы. Эдмунд Кемпер в десятилетнем возрасте живьем сжег кошку, после чего отрезал ей голову и закопал труп. Одной из любимых развлечений Альберта де Сальво было следующее: он ставил голодную кошку вместе с щенком в коробку из-под апельсинов и наблюдал за тем, как кошка выцарапывает глаза щенку [2, с. 278, 173, 245, 109, 67].

Также стоит отметить, что всегда имеет место определенный катализирующий момент – случайное травматическое переживание, психотравма, пережитая в зрелом возрасте, но по принципу «дополнения» она наслаивается

вается на уже имеющиеся склонности личности и выражается в деформациях направленности личности. Названный момент всегда является сильным психическим переживанием. В дальнейшем в совершении убийств человек может имитировать, воспроизводить катализирующий момент. Например, Анатолий Сливко летом 1961 стал очевидцем автокатастрофы, в которой погиб мальчик-пионер. Сливко видел агонию мальчика и говорил, что такое зрелище буквально перевернуло его жизнь, что эта картина снова и снова воспроизводилась у него перед глазами [6, с. 94–95; 5, с. 218].

Итак, совершение лицом серийных убийств приводит к возникновению ряда вопросов внутренне личностного психологического характера, ответы на которые пытаются дать профайлеры (от англ. Profile – «психологический профиль»). Поставив психологическую науку на службу розыска, они воспроизводят психологический образ убийцы на основе доказательств, признаков и символов, которые с первого взгляда не имеют отношения к делу. Анализируя любую имеющуюся информацию, профайлеры исследуют, почему люди становятся серийными убийцами, чем они руководствуются и какими должны быть методы следствия по делам такого рода.

В большинстве случаев профайлеры не выезжают на место преступления. Они работают с фотографиями с места происшествия, исследуют отчеты экспертиз, изучают информацию о других совершенных преступлениях. Для профайлера важны не только детали, но и способ и порядок действий преступника. Исходя из этого, описываются черты характера, особенности личности и поведения убийцы, делаются предположения относительно его возраста, расы, пола, семейного и служебного статуса, сексуальной зрелости, описываются привычки и склонности убийцы и делаются попытки предсказать следующие его шаги. То есть складывается психологический портрет личности с привязкой к совершенному убийству.

Таким образом, психолого-криминологический портрет серийного убийцы – это результат психолого-правового исследования материалов уголовных и оперативно-розыскных дел по фак-

там нераскрытых преступлений, содержащий информацию о поисковых признаках преступника, рекомендации по выдвижению следственно-розыскных версий и основные направления по их обработке, а также прогностическую оценку вероятного совершения очередного преступления [7; 8, с. 3].

Для построения психолого-криминологического портрета личности серийного убийцы необходимо проанализировать отдельно и в совокупности ряд элементов.

Социально-демографические признаки – свойственны любому лицу и сами по себе не имеют криминологического значения, однако дают важную информацию для характеристики личности преступника:

1) пол. Бытует мнение, что совершение серийных убийств является прерогативой мужчин. Действительно, большинство из них совершаются именно представителями мужского пола, но нельзя отрицать существование серийных убийц-женщин. Это и так называемые «черные вдовы», которые убивали друг за другом своих мужчин; и «сиделки-убийцы», которые расправлялись со своими пациентами; и «экономки-убийцы», с помощью которых на тот свет отправилось немало семей. Женщины совершают от 12 до 16 процентов серийных убийств. С психологической точки зрения такая непропорциональность соотношения объясняется особенностями функционирования механизмов защиты психики у представителей обоих полов;

2) возраст. Нет ярко выраженной закономерности, но возраст, с которого начинаются серии убийств, обычно колеблется от 20-ти до 30-ти лет. Можно привести следующие примеры: Г. Михасевич – 24 года; Т. Банди – 28; Д. У. Гейси – 30; С. Ткач – 37. Для сравнения: Дамер совершил свое первое убийство в 18 лет, а А. Чикатило – в 42 года;

3) семейное положение, образование, профессиональная принадлежность, род занятий, социальное и материальное положение, место рождения и проживания, другие сведения демографического характера. Данную группу признаков следует рассматривать в зависимости от типа, к которому относится серийный убийца. Для организованного типа серийных убийц характерным является достаточно вы-

сокий уровень интеллекта, нередко – высшее образование, широкий кругозор, эрудированность, в основном у них есть семья и приличная работа. К примеру, Джон Уэйн Гейси был бизнесменом, годовой доход которого составлял около двухсот тысяч долларов. Что касается дезорганизованного типа, то в данной категории лиц интеллект – ниже среднего и соответствующее образование, свою семью создать они практически не в состоянии, работа в основном нерентабельна, или же они живут на государственную помощь. У значительной части серийных убийц прослеживаются связи с криминальным миром, имеются судимости, но это касается в большей степени тех, у кого «маска нормальности» слабо выражена [2, с. 177, 83; 9, с. 165; 10, с. 148].

Уголовно-правовые признаки – данные о составе совершенного преступления, направленность и мотивация преступного поведения, единоличный или групповой характер преступной деятельности, интенсивность криминальной деятельности, наличие судимостей и тому подобное. Так, преступное поведение серийного убийцы направлено на общественные отношения, складывающиеся по поводу охраны жизни и здоровья человека. Его действия имеют высокую степень общественной опасности и носят в основном насильственный характер; мотивация, цели, отношение виновного к содеянному имеет своеобразную окраску, поскольку серийные убийцы представляют собой особую категорию преступников [9, с. 169; 11].

Социальные роли и статусы – раскрывают функции индивида, обусловленные его положением в системе имеющихся общественных отношений, принадлежностью к определенной социальной группе, взаимодействием с другими людьми и организациями в различных сферах общественной жизни. Эти данные показывают место и значимость личности в обществе, роли, которые она предпочитает или игнорирует, раскрывают ее социальную или антисоциальную ориентацию.

Серийные убийцы именно здесь проявляют одну из своих особых характеристик – умение вести двойной образ жизни. Во многом они тщательно «скрывают себя»: меняют свой внешний вид, выбирают безвредные и мало-

заметные профессии (фермер, доктор, бизнесмен, школьный учитель, студент юридического факультета, заместитель шерифа, менеджер). Они могут выжидать днями, неделями, месяцами и даже годами, прежде чем ударить снова, все это время соблюдая совершенно обычный образ жизни [2, с. 153; 9, с. 174].

Черты правового и нравственного сознания человека охватывают мировоззрение, духовность, взгляды, убеждения, установки и ценностные ориентации. Правовым и моральным сознанием можно назвать умение лица уважать право, закон и мораль, добровольно выполнять обязанности, возложенные ими на человека.

Все лица, совершающие преступления, совершают акт правового беспредела и проявляют неуважение к закону, морали, правилам продиктованным обществом. Но сознание серийных убийц в этом плане особенно искажено глубокими психологическими дефектами; управляемым неизвестной силой, им абсолютно безразлично общественное мнение, достоинство жертв, которые служат лишь инструментом для воплощения их своеобразных намерений и стремлений в реальность [9, с. 176; 11].

Социально-психологические характеристики – особенности личности, которые сформировались на базе ее психических состояний и процессов во время приобретения собственного социального опыта. Они определяют социальные реакции человека и порядок его жизни: направленности личности, ее мотивационную сферу, потребности и стремления, установки и интересы, то есть целую систему отношений человека к действительности.

Личность серийного убийцы обычно обладает выраженной асоциальной направленностью. Они – маргиналы, несмотря на то, что большинство все-таки хорошо умеет играть роль социально адаптированных людей; в них в полной мере проявляется психологическое отчуждение от людей и специфическое восприятие мира, который проходит через их своеобразную призму с учетом особенностей мотивационной сферы [11; 12, с. 4–5].

Выводы. Таким образом, мы видим, что личность серийного убийцы формируется преимущественно в возрасте 8-12 лет, но она может и не про-

явить себя при отсутствии соответствующих катализаторов; в основном это мужчины в возрасте от 20 до 30 лет, белокожие, гетеросексуалы, хотя встречаются и представители нетрадиционной ориентации; большинство имели сложное детство, росли в неблагополучных семьях, без должного воспитания, что в совокупности с другими факторами (физическими травмами, психическими расстройствами, стрессовыми ситуациями и т.д.) привело к «себою» в их психике и, соответственно, повлияло на формирование своеобразных ценностных ориентаций и мотивационной сферы; организованный тип серийного убийцы искусно ведет двойной образ жизни с целью удовлетворения своих «нужд»; большинство убийц имели достаточно высокий уровень интеллекта, однако часто работали на низкоквалифицированных, малооплачиваемых должностях из-за серьезных психологических проблем, которые не позволяли проявить свой интеллектуальный потенциал, а также страдали от одиночества или разлада в семье. При этом можно привести и противоположные примеры: Тед Банди был студентом-юристом, Джон Уэйн Гейси – добропорядочным бизнесменом и активным политическим деятелем, Гэри Хайдник сумел получить немалое состояние на бирже и т.д.

Список использованной литературы:

1. Орбан-Лембрик Л.Е. Юридична психологія / Л.Е. Орбан-Лембрик, В.В. Кошинець. – Чернівці : Книги-XXI, 2007. – 448 с.
2. Энциклопедия серийных убийц / Г. Шехтер, Д. Еверіт – М. : «Крон-Пресс», 1998 г.
3. Смолий А. Немецкий невролог нашел участок мозга, отвечающий за насилие / А. Смолий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://sbio.info/page.php?al=nemetskij_nevrolog_nashe.
4. Что такое серийное убийство? Slaughter House. Маньяки и серийные убийцы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.serial-killers.ru/materials/chto-takoe-serijnoe-ubijstvo.htm>.
5. Лавров Н.Н. Маньяки: охотники на людей / Н.Н. Лавров. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 252 с.

6. Александров Ю. Серійні вбивства: проблемні питання / Ю. Александров / Право України. – 2001. – № 10. – С. 94–98.

7. Специалисты загадочного «профиля»: Slaughter House. Маньяки и серийные убийцы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.serial-killers.ru/materials/speczialisty-zagadochnogo-profilija.htm>.

8. Модестов Н.С. Маньяки... Слепая смерть: Хроника серийных убийств / Н.С. Модестов. – OCR Палек, 1998 г.

9. Джужа О.М., Иванов Ю.Ф. Кримінологія / О.М. Джужа. – К. : Вид. ПАЛИВОДА А.В., 2006. – 264 с.

10. Иванов Ю.Ф. Кримінологія / Ю.Ф. Иванов, О.М. Джужа. – К. : Вид. ПАЛИВОДА А.В., 2006. – 264 с.

11. Кримінологія: Загальна та Особлива частини / І.М. Даньшин, В.В. Голина, М.Ю. Валуйська та ін. ; за заг. ред. В.В. Голини. – 2-ге вид. перероб. і доп. – Х. : Право, 2009. – 288 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://pravnyk.info/krmlg_5-1.html.

12. Охотники за умами. ФБР против серийных убийц / Джон Дуглас, Марк Олшейкер – М. : «Крон-Пресс», 1996 г.